

5. Броунли Я. Международное право : в 2 кн. М., 1977. Кн. 1.
6. Gilbert G. Transnational Fugitive Offenders in International Law: Extradition and Other Mechanisms. Hague, 1998.
7. Руководящие принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом : утв. 11.07.2002 г. Комитетом Министров Совета Европы // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.
8. Конституция Российской Федерации : принята 12.12.1993 г. всенародным голосованием // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.
9. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 г. и 17.10.2004 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.
10. Конституция Азербайджанской Республики : принята 12.11.1995 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ru.president.az/azerbaijan/constitution (дата обращения: 04.03.2015).
11. Конституция Латвийской Республики : принята 15.02.1922 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cvk.lv/pub/public/29171.html (дата обращения: 04.03.2015).
12. Конституции государств Европейского союза / под общ. ред. Л. А. Окунькова // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 1997.
13. Конституция Соединенных Штатов Америки от 17.09.1787 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.

Поступила в редакцию 18.03.2015.

Андрей Александрович Хурсевич – прокурор международно-правового отдела Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, юрист 1-го класса.

УДК 343.347.2

А. А. ПУХОВ

ВETERИНАРНО-САНИТАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Посвящена вопросам уголовно-правовой охраны человека, общества и государства от негативных последствий возникновения и (или) распространения заразных болезней животных. Констатируется отсутствие глубокой научной разработки этого проблемного поля в юридической литературе. Автор полагает, что теоретическим базисом системы уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за деяния, связанные с возникновением и (или) распространением заразных болезней животных, должен выступать объект преступления. Для исследования теоретических проблем ответственности за такие деяния была изучена и проанализирована как юридическая литература, так и иная – по ветеринарной медицине, экологии, биологии и т. п. Впервые в отечественной науке уголовного права дано определение понятию «ветеринарно-санитарная безопасность» как объекту уголовно-правовой охраны и видовому объекту преступлений, связанных с возникновением и (или) распространением заразных болезней животных. Кроме того, были определены компоненты, предмет, участники и содержание этих общественных отношений.

Ключевые слова: уголовная ответственность; заразные болезни животных; ветеринарные правила; ветеринарно-санитарная безопасность.

The present article is devoted to questions of criminal legal protection of the person, society and state from negative consequences of emergence and (or) spread of infectious diseases of animals. It is stated the lack of deep scientific development of this problem field in legal literature. The author believes that as theoretical basis of system of the criminal rules establishing responsibility for acts, connected with emergence and (or) spread of infectious diseases of animals the object of a crime. For research of theoretical problems of responsibility for such acts was studied and analysed scientific as legal literature, and – on veterinary medicine, ecology, biology etc.

The author for the first time in Belarusian science of criminal law gave definition to concept veterinary and sanitary security as object of criminal legal protection and specific object of the crimes connected with emergence and (or) spread of infectious diseases of animals. Besides, were defined components, subject, participants and the maintenance of these public relations.

Key words: criminal liability; infectious diseases of animals; veterinary rules; veterinary and sanitary security.

Несмотря на очевидную общественную опасность заразных болезней животных, уголовно-правовые аспекты противодействия их возникновению и (или) распространению практически не получили глубокой научной разработки. Поэтому в Уголовном кодексе Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З (далее – УК) в ст. 284 ответственность предусмотрена только за нарушение ветеринарных или зоотехнических правил, повлекшее по неосторожности распространение заразных болезней животных либо причинение ущерба в крупном размере. Полагаем, что для дальнейшего совершенствования правового регулирования в рассматриваемой сфере необходимо в первую очередь установить общественные отношения, нарушаемые общественно опасными деяниями, связанными с возникновением и (или) распространением заразных болезней животных, определить их предмет, содержание и участников.

Общественное отношение представляет собой систему элементов, определенным образом связанных между собой [1, с. 26]. В качестве объекта уголовно-правовой охраны общественное отношение – это совокупность имманентных ему элементов – участники и предмет отношения, связь между участниками по поводу конкретного предмета (содержание) [1, с. 28]. В силу того, что уголовное право охраняет наиболее важные группы общественных отношений, необходимо с особой скрупулезностью подходить к определению отношений, нуждающихся в такой защите.

В XX в. резко возросла антропогенная нагрузка на окружающую среду, возникла реальная опасность для цивилизации в результате бурного развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта

и других отраслей экономики [2, с. 3]. В республике реализуется целый комплекс мер, направленных на охрану окружающей среды, в том числе посредством установления уголовной ответственности за совершение преступлений против экологической безопасности и природной среды. Согласно ч. 1 примечаний к гл. 26 УК преступлениями против экологической безопасности и природной среды признаются совершённые умышленно или по неосторожности общественно опасные деяния, причинившие или могущие причинить вред земле, водам, недрам, лесам, животному и растительному миру, атмосферному воздуху и другим природным объектам, отнесенным к таковым законодательством об охране окружающей среды, независимо от форм собственности (далее – экологические преступления). Родовым объектом экологических преступлений является экологическая безопасность, которую определяют как «состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера» [3, с. 240]. В глобальном аспекте целью обеспечения экологической безопасности является такое состояние окружающей среды, которое объективно благоприятно для существования биосферы, а также человека как биологического вида и социального индивида. Одной из угроз окружающей среде выступают возбудители заразных болезней животных. Следовательно, необходимо определить, каким общественным отношениям, структурно входящим в более обширное понятие «экологическая безопасность», может быть причинен вред от угроз, связанных с возникновением и (или) распространением заразных болезней животных.

Как уже было отмечено, структуру конкретного общественного отношения необходимо рассматривать через призму трех категорий: субъекты, предмет и содержание – для выявления их сущности в определенной связи. Только после этого можно переходить к рассмотрению самого отношения как совокупности элементов [1, с. 28].

Предмет общественного отношения – это ценность, по поводу которой существует отношение [1, с. 47]. Существование возбудителей заразных болезней животных в компонентах неживой (водах, почвах, воздухе) и живой природы (животные, растения) является объективным результатом эволюции и неотъемлемым элементом окружающей среды. Непосредственную опасность патогенные микроорганизмы начинают представлять только в случае внедрения в восприимчивый организм животного или человека. С этого момента возникает потенциальная или реально существующая возможность нанесения ущерба таким ценностям, как неприкосновенность жизни и здоровья человека, нормальное физическое развитие животных, сохранность собственности физических и юридических лиц, благоприятная окружающая среда и т. п.

В силу того, что примерное количество заразных болезней, общих для животных и человека, колеблется в пределах 200 нозологических единиц [4, с. 65], они представляют опасность для человека, и в качестве охраняемой ценности следует рассматривать неприкосновенность его жизни и здоровья. Например, в результате так называемой зоомании в домохозяйствах граждан значительно увеличилось число экзотических животных, способных являться резервуарами возбудителей опасных инфекционных болезней. Обезьяны могут выступать переносчиками неизлечимой Лихорадки Марбург, птицы – орнитоза (пситтаккоза), характеризующегося течением в тяжелой форме (поражение легких) со случаями летального исхода. Распространены случаи инфицирования человека продуктами охоты: в 1994 г. в Витебске более 50 чел. заразились трихинеллёзом в результате употребления в пищу мяса дикого кабана, один человек скончался [5, с. 65]. Таким образом, одним из проявлений общественной опасности заразных болезней животных является их разрушительное воздействие на неприкосновенность жизни и здоровья человека, выражающееся в высокой летальности, необратимых последствиях для организма (инвалидизация) и других побочных эффектах (дорогостоящее и длительное лечение и т. п.).

Максимальное количество продукции, а также жизнеспособного потомства может дать только клинически здоровое и физически развитое животное [6, с. 3]. Снижение продуктивности животных при различных болезнях составляет 20–70 % [7, с. 29]. В конечном счете это приводит к экономическому ущербу. Например, при туберкулёзе крупного рогатого скота (далее – КРС) потери продукции на каждую заболевшую корову составляют в среднем 600 л молока, 46 кг мяса и 0,91 головы приплода [8, с. 104–105].

Важным аспектом является обеспечение нормального физического развития диких животных. Они могут выступать как объекты охоты и рыболовства. Появление ослабленных животных, их скученность при повышенной численности являются предпосылками для возникновения эпизоотий [9, с. 3]. В Беловежской Пуще в 1964 г. из-за высокой плотности дикого кабана и возникшей чумы из 2000 особей сохранилось только 500 [9, с. 3]. Эти процессы делают невозможным охоту, что ведет к экономическим потерям. Дикие животные представляют существенную опасность для сельского хозяйства, так как являются фактором передачи заразных болезней. Причиной этому является «филогенетическое родство между различными видами»: между лосями и КРС, волками и собаками, дикими и домашними свиньями [10, с. 146]. Защищенность диких видов от заразных болезней в конечном счете позволяет обезопасить домашних животных. Таким образом, нормальное физическое развитие животных характеризуется отсутствием болезней, также погрешностей в технологии и организации содержания, разведения поголовья, производства продуктов животного происхождения.

Животные, как домашние, так и дикие, могут выступать как экономическая категория, т. е. иметь определенную стоимость. В большинстве случаев возникновение и (или) распространение заразных болезней животных сопровождается причинением ущерба в крупном или особо крупном размере. По оценкам специалистов в области ветеринарии, потенциальный ущерб от болезней крупного и мелкого рогатого скота, свиней, птицы может составлять около 35–42 % от стоимости произведенной продукции [8, с. 86].

Последствиями возникновения и (или) распространения заразных болезней животных могут быть: падеж; вынужденная прирезка; уничтожение поголовья (скап [11, с. 109], африканская чума свиней (далее – АЧС); снижение продуктивности и ценности животных (при телязиозе надое уменьшаются на 25–45 %, при аскаридозе масса молодняка свиней снижается на 30–50 %) [8, с. 119–120]); выбраковка инфицированных продуктов животного происхождения (эмфизематозный карбункул, бродзот, туляремия, скрейпи овец и коз, трихинеллез, ньюкаслская болезнь, миксоматоз кроликов [12, с. 170]); недополучение приплода (бруцеллез и энзоотический аборт овец [13, с. 172]) и др. Ущерб собственности проявляется и в затратах на проведение ветеринарных мероприятий (карантин, дезинфекция и др.).

О определенную стоимость (порой очень высокую) имеют животноводческие хозяйства и комплексы, предприятия по убою и переработке скота и птицы, заготовке продуктов животного происхождения, навозохранилища, силосные сооружения, транспортные средства, корма и кормовые добавки, ветеринарные препараты и т. д. Ущерб в этом случае может проявляться, во-первых, в уничтожении таких объектов. В 1999 г. при ликвидации очага сибирской язвы в Смолевичском районе Минской области было уничтожено 13,1 т молока, 43 шкуры животных, 23 наименования продукции животного происхождения [14, с. 9]. Во-вторых, – в долговременных ограничениях, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (АЧС).

Существенную опасность вспышки заразных болезней животных представляют для личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств. Выращивание в сельской местности на подворьях различных животных является традиционным занятием и составляет основу бюджета местных жителей. Ликвидация животных какого-либо вида (свиней при АЧС, домашней птицы при птичьей гриппе) с большой вероятностью повлечет ухудшение материального положения местного населения, а также увеличит нагрузку на государственный бюджет. Например, в результате ликвидации очагов АЧС в республике у населения было изъято 10,5 тыс. свиней, что повлекло выплату компенсаций в размере 20 млрд белорусских рублей [15, с. 4].

Достаточно затруднительно дать денежную оценку стоимости пастбищ, водоемов, скотомогильников, путей перегона животных, мест торговли скотом и т. п. Однако в случае возникновения и (или) распространения ряда заразных болезней животных (сибирская язва и др.) все эти объекты подлежат дезинфекции или иной специальной обработке, что сопряжено с существенными материальными затратами и также наносит ущерб их собственникам и государству.

Можно заключить, что социально-экономический эффект от возникновения и (или) распространения заразных болезней животных имеет ярко выраженный негативный характер, заключающийся в причинении ущерба физическим и юридическим лицам, а также государству в целом вследствие депопуляций или ограничений содержания животных, проведения дорогостоящих ветеринарных мероприятий и т. д.

Право на благоприятную окружающую среду (ст. 46) гарантировано Конституцией Республики Беларусь. В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26.11.1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды» благоприятная окружающая среда определяется как среда, качество которой обеспечивает экологическую безопасность, устойчивое функционирование естественных экологических систем, иных природных и природно-антропогенных объектов. Места утилизации, захоронения, уничтожения биологических отходов животного происхождения (трупы животных, абортинированные и мертворожденные плоды, отходы, связанные с содержанием и забоем животных), как правило, формируются без учета требований ветеринарного законодательства. Следовательно, они начинают представлять особую эпизоотическую и эпидемическую опасность [2, с. 67]. Дикие животные, в том числе птицы, проникают на территорию скотомогильников и других подобных территорий и получают доступ к биологическим отходам. Таким образом возбудители заразных болезней животных переносятся на благополучную по какой-либо болезни территорию, попутно загрязняя компоненты природной среды. Возбудители лептоспироза выживают в почве до 279 дней, бычьего туберкулеза – 380–480 дней; в воздухе длительное время способны сохраняться бактерии ботулизма, столбняка, стафилококки; в водных источниках наибольшее распространение получили глистные инвазии [5, с. 55, 59, 60]. Накопление в земле, воде, воздухе возбудителей заразных болезней животных ухудшает качество окружающей среды, а также ставит под угрозу неприкосновенность жизни и здоровья людей, нормальное физическое развитие животных, требует определенных материальных затрат на проведение обеззараживающих мероприятий.

Предмет определяет сущность и специфику конкретного общественного отношения [1, с. 48]. Неприкосновенность жизни и здоровья человека, нормальное физическое развитие животных, сохранность собственности физических и юридических лиц, благоприятная окружающая среда в своем единстве и многообразии могут быть объединены в рамках формулировки «жизненно важные интересы человека, общества и государства», которая является предметом ветеринарно-санитарной безопасности.

Содержание общественного отношения – это взаимосвязь и взаимодействие субъектов. Содержание связи между субъектами рассматривается как их конкретное взаимодействие по поводу определенных предметов [1, с. 58–63]. Общественно опасное деяние разрывает или нарушает существующие связи между субъектами и в конечном счете причиняет вред всему отношению в целом.

Защищенность перечисленных ценностей обеспечивается путем проведения специальных мероприятий, которые могут быть разделены на две группы: ветеринарные (противоэпизоотические [4, с. 145]) и иные мероприятия. Ветеринарные мероприятия определяются как «комплекс общих и специальных мер, обеспечивающих сохранение, восстановление здоровья животных, их нормальную продуктивность» [16, с. 187]. И. Н. Никитин к этой группе относит: ветеринарно-санитарные, профилактические, противоэпизоотические и лечебные мероприятия, а также ветеринарный надзор [16, с. 187]. В. В. Максимович полагает, что противоэпизоотические мероприятия включают в себя: предупреждение и ликвидацию заразных и незаразных болезней животных; защиту людей от болезней, общих для животных и человека; контроль (надзор) за обеспечением ветеринарно-санитарного качества продуктов животного происхождения, кормов и кормовых добавок, ветеринарных препаратов и средств, перемещением животных и иных подконтрольных грузов; охрану территории республики или конкретных хозяйств от заноса возбудителей опасных болезней как из иностранных государств, так и от источников внутри страны [4, с. 145, 150].

Защита людей от болезней, общих для животных и человека, обеспечивается путем проведения вакцинации работников животноводческих комплексов, лабораторий, биофабрик и т. п., обеззараживания биологических отходов, обеспечения ветеринарно-санитарного режима предприятий по получению и переработке животноводческой продукции [4, с. 160–161]. Ветеринарно-санитарному контролю (надзору) подлежат животные и их перемещения (перевозки, перегоны), продукты животного происхождения и места их производства или реализации, рыбохозяйственные водоемы, места утилизации биологических отходов животноводства (навоза, трупов) и др. [16, с. 187–188]. В целях недопущения заноса возбудителей заразных болезней животных с территории иностранных государств разрешается ввоз только здоровых животных, а также иных объектов ветеринарного контроля (надзора), соответствующих требованиям законодательства Республики Беларусь. Кроме того, компетентными государственными органами принимаются решения о временном запрете или ограничении перемещения объектов ветеринарного контроля (надзора).

Животноводство, как отрасль сельского хозяйства Беларуси, представлено более 2500 хозяйствами, 261 животноводческим комплексом [17, с. 158]. Охрана хозяйств от заноса возбудителей заразных болезней животных предполагает их функционирование с замкнутым внутрихозяйственным циклом, карантинирование вновь поступающих животных, исключение возможности проникновения человека, диких и бродячих животных (возведение заборов, пропускников, дезинфекционных блоков, дезбарьеров) и т. п. [4, с. 152–153]. Предупреждение (профилактика) и ликвидация являются главными мерами борьбы с заразными болезнями животных. Профилактика болезней животных предполагает проведение диагностических и лабораторных исследований, иммунизаций и иных обработок [16, с. 197]. Комплекс мер по купированию и ликвидации очагов заразных болезней предусматривает: установление диагноза; регистрацию случаев болезни; оповещение государственных органов; выявление источников инфекции; выделение и изоляцию больных или подозрительных по болезни особей; вынужденный убой или уничтожение поголовья; проведение вынужденных прививок; лечение животных; введение карантина или ограничительных мероприятий; проведение дезинфекций; ветеринарное наблюдение; просветительскую работу среди населения и др. [16, с. 202; 18, с. 444–453].

К категории иных мероприятий, направленных на предотвращение угроз, связанных с заразными болезнями животных, следует относить специфическую деятельность, не урегулированную ветеринарным законодательством. В литературе они называются охотхозяйственными и биологическими мероприятиями: регулирование численности, т. е. определение оптимальной плотности животных с учетом лимитирующих факторов численности; селекционные отстрелы (при бешенстве, ящуре, орнитозе, колибактериозе, заразном энцефаломиелите косуль, боррелиозе); искусственное увеличение кормовых полей с посадкой растений, обладающих антигельминтными свойствами, а также применение противопаразитарных препаратов с подкормкой; организация зоогигиенических водоемов в местах отсутствия промежуточных хозяев паразитов (цистицеркоз, парафасциолез, метастронгилез); утилизация павших диких животных и внутренностей после разделки дичи (сибирская язва, туляремия, листериоз); согласование мест выпаса домашнего скота с руководителями хозяйств; ограничения неурегулированных посещений людьми охотхозяйств; оральная вакцинация диких плотоядных животных (бешенство) и др. [9, с. 295–296; 19, с. 63–65; 20, с. 294–297].

Четкому определению субъектов охраняемых общественных отношений придается особое значение. Субъектный состав отношений используется для конкретизации охраняемых нормой уголовного закона отношений, а также уяснения содержания отношений, поскольку социальные функции лица указывают на сферу возможных или реальных связей и их характер [1, с. 35]. Ветеринарные и иные мероприятия, направленные на охрану жизненно важных интересов человека, общества и государства от угроз, связанных с возбудителями заразных болезней животных, осуществляют различные группы

субъектов. В обобщенном виде это государство в лице его должностных лиц и компетентных органов, общество, как совокупность физических и юридических лиц в рассматриваемой сфере, а также индивид – собственник (владелец) домашних животных.

Государственные органы Республики Беларусь (Президент, Совет Министров, Министерство сельского хозяйства и продовольствия, в том числе Департамент ветеринарного и продовольственного надзора, местные органы управления и самоуправления и др.) наделены наиболее широкими полномочиями в сфере охраны страны от угроз, связанных с возбудителями заразных болезней животных. При наличии необходимости для осуществления вспомогательных функций привлекаются должностные лица Министерства по чрезвычайным ситуациям, Министерства здравоохранения, Министерства внутренних дел, Министерства жилищно-коммунального хозяйства, Министерства транспорта и коммуникаций, Министерства обороны, Министерства лесного хозяйства, Министерства культуры, Министерства иностранных дел, Государственного пограничного комитета, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь и др. Контроль за деятельностью, связанной с ликвидацией АЧС и других болезней животных в целях обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, осуществляют Министерство внутренних дел, Комитет государственной безопасности с участием Генеральной прокуратуры.

В пределах своей компетенции различные обязанности по соблюдению ветеринарного законодательства имеют руководители животноводческих ферм, предприятий и организаций (директора комплексов, птицефабрик, заведующие фермами, начальники цехов), руководители предприятий, цехов по заготовке, переработке, транспортировке, хранению продукции животного происхождения (директора мясокомбинатов, молочных и кожсырьевых заводов, работники различных видов транспорта), уполномоченные лица зверохозяйств, зоопарков, цирков. Участниками рассматриваемых отношений в сфере охраны диких животных от заразных болезней являются органы управления охотничьих хозяйств, заповедников, национальных парков.

Достаточно многочисленную группу субъектов составляют животноводы – физические лица – владельцы животных (фермеры, крестьяне и т. п.). Их основной задачей является соблюдение предписаний ветеринарно-санитарных правил содержания животных, а также своевременное и достоверное информирование компетентных государственных органов о случаях болезней домашних животных.

Расширение круга субъектов, вовлеченных в деятельность по противодействию возникновению и (или) распространению заразных болезней животных, влечет за собой расширение сферы действия УК (путем создания новых норм) на новую, ранее не охранявшуюся группу общественных отношений (защита диких животных и др.).

Целью уголовно-правовых норм является охрана наиболее значимых общественных отношений. Основываясь на релятивистском подходе, можно заключить, что добиться максимальной защищенности тех или иных ценностей не представляется возможным. Ветеринарно-санитарная безопасность, как самостоятельная категория (объект уголовно-правовой охраны), имеет место при таком уровне развития общественных отношений, который позволяет минимально защищать жизненно важные интересы человека, общества и государства от угроз, связанных с возникновением и (или) распространением заразных болезней животных.

В данном случае жизненно важные интересы человека, общества и государства – неприкосновенность жизни и здоровья человека, нормальное физическое развитие животных, сохранность собственности физических и юридических лиц, благоприятная окружающая среда. Минимальный уровень защищенности перечисленных ценностей обеспечивается проведением специальных мероприятий организационного (карантин, временный запрет или ограничение импорта), технического (оборудование контрольно-пропускных пунктов), экономического (финансирование ветеринарных и иных мероприятий), социального (выплата компенсаций стоимости изъятых и (или) уничтоженных животных, продуктов животного происхождения), правового характера (уголовная и административная ответственность). Разнородный характер указанных мероприятий обуславливает обширный субъектный состав, призванный упорядочивать эти отношения.

Ветеринарно-санитарная безопасность является составной частью экологической безопасности. Иными словами, эти понятия соотносятся как вид и род. Это положение позволяет утверждать, что ветеринарно-санитарная безопасность является видовым объектом преступлений, связанных с возникновением и (или) распространением заразных болезней животных. Конкретными сегментами ветеринарно-санитарной безопасности выступают три группы общественных отношений, обеспечивающих минимальный уровень защищенности жизненно важных интересов человека, общества и государства от угроз, связанных с возникновением и (или) распространением заразных болезней: среди домашних или диких животных, а также домашних и диких животных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Объект и квалификация преступлений. Л., 1979.
2. Баранников В. Д., Кириллов Н. К. Экологическая безопасность сельскохозяйственной продукции : учеб. пособие. М., 2006.
3. Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. / редкол.: С. А. Балащенко [и др.]. Минск, 2013. Т. 4: Т–Я.

4. Максимович В. В. Общая эпизоотология. Минск, 2009.
5. Медведская Т. В., Субботин А. М. Экологическая безопасность сельскохозяйственной продукции : учеб. пособие. Витебск, 2013.
6. Уша Б. В., Беляков И. М. Ветеринарная пропедевтика. М., 2008.
7. Гавриш В., Сидоркин В., Егунова А. Лечебник домашних животных. М., 2007.
8. Ятусевич А. И., Максимович В. В., Безбородкин Н. С. Экономика и организация ветеринарной медицины : практ. пособие. Витебск, 2006.
9. Литвинов В. Ф., Карасев Н. В., Пенькевич В. А. Болезни диких животных : учеб. пособие. Минск, 2002.
10. Экологические и ветеринарные аспекты зубров в Беларуси / под ред. П. А. Красочко. Минск, 2004.
11. Заблоцкий В. Т., Косминков Н. Е., Юров К. П. Инфекционные и паразитарные болезни лошадей. М., 2010.
12. Общая и ветеринарная экология : учеб. пособие / под ред. А. И. Ятусевича, В. А. Медведского. Минск, 2009.
13. Эпизоотология и инфекционные болезни сельскохозяйственных животных / под ред. проф. А. А. Конопаткина. М., 1984.
14. Максимович В. В. Сибирская язва сельскохозяйственных животных. Мозырь, 2003.
15. Ятусевич А. И., Максимович В. В., Безбородкин Н. С. Социальное и экономическое значение ветеринарной медицины // Учен. зап. УО «Витебская ордена "Знак почета" государственная академия ветеринарной медицины». 2014. Т. 50. Вып. 1, ч. 1.
16. Никитин И. Н., Апалькин В. А. Организация и экономика ветеринарного дела. М., 2006.
17. Медведский В. А., Медведская Т. В. Охрана окружающей среды от загрязнения отходами животноводства : практ. пособие. Витебск, 2013.
18. Организация ветеринарной службы и противоэпизоотических мероприятий : учеб. пособие / под ред. А. Ф. Дмитриева. Ставрополь, 2004.
19. Величкин П. А., Малышев К. Г. Охрана диких животных от заразных болезней (инвазионные болезни). М., 1981.
20. Горегляд Х. С. Болезни диких животных. Минск, 1971.

Поступила в редакцию 24.03.2015.

Артём Александрович Пухов – преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета БГУ.

УДК 351.861

Ю. П. ЛИСОВСКАЯ (УКРАИНА)

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛИЗОВАННОМ МИРЕ

Анализируется механизм правового регулирования информационной безопасности в современном глобализованном мире, так как при условиях быстрого развития глобального информационного общества, широкого использования информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизни данная проблема приобретает особое значение. Излагаются основные результаты исследования относительно формирования системы знаний к определению сущности и содержания проблемы информационной безопасности в современном глобализованном мире. Исходя из теоретических подходов и практики правоотношений, которые нашли отражение в публикациях, отечественном законодательстве, а также сравнения отечественной практики с зарубежным опытом, правоотношения в сфере информационной безопасности рассматриваются в рамках отрасли административного права. Анализируются пути повышения эффективности административно-правового регулирования информационной безопасности с учетом межотраслевого характера административных правоотношений в сфере информационной безопасности в контексте необходимости приведения национального законодательства Украины к международным стандартам согласно задекларированным внешнеполитическим приоритетам. Обосновывается важность развития глобального информационного общества и использование новых возможностей для решения его проблем.

Ключевые слова: глобализация; суверенитет; информационные ресурсы; информационное общество; информационно-коммуникационные технологии; информационная безопасность.

In this article the mechanism of the legal adjusting of informative safety is analysed in the modern globalized world, because on conditions of mushroom growth of global informative society, deployment of informatively-communication technologies this problem acquires in all spheres of life of the special value. An aim of the article is exposition of basic results of research in relation to forming of the system of knowledge to the decision of essence and maintenance of problem of informative safety in the modern globalized world. Going out theoretical approaches and practice of legal relationships, that found a reflection in publications, home legislation, and also comparison of home practice with foreign experience, legal relationships in the field of informative safety are examined within the framework of the field of administrative law. The analysis of ways of increase of efficiency of the administrative and legal adjusting of informative safety is examined taking into account inter-branch character of administrative legal relationships in the field of informative safety in the context of necessity of bringing a national legislation over of Ukraine to the international standards according to the declared foreign-policy priorities. Importance of development of global informative society and use of new possibilities are grounded for the decision of his problems.

Key words: globalization; sovereignty; information resources; the information society; information and communication technologies; information security.

Информационная безопасность достигается путем баланса между информационными правами и свободами разнообразных субъектов права и защитой национального информационного суверенитета. Вопрос информационной безопасности и национальной безопасности вообще – это прежде всего вопрос баланса между правами и интересами человека и компетенцией и интересами государственной власти, баланса, который может быть установлен лишь с помощью правовых норм.

Все страны заинтересованы в развитии глобального информационного общества и использовании новых возможностей, которые открываются благодаря улучшению доступа к информации и лучшему обеспечению информацией. Особенное внимание информационные ресурсы приобретают в современных условиях быстрой глобализации информационных процессов и стремления развитых стран достичь бесспорного информационного доминирования ради решения своих национальных заданий. Именно поэтому становится необходимым тщательное исследование теоретических и практических проблем информационной безопасности в современном глобализованном мире.